

ПЕТР ВЯЗЕМСКИЙ

ВЫДЕРЖКИ
ИЗ ЗАПИСНОЙ
КНИЖКИ

Петр Вяземский

Выдержки из записной книжки

«Public Domain»

1828

Вяземский П. А.

Выдержки из записной книжки / П. А. Вяземский — «Public Domain», 1828

«В ночь на Иванов день исстари зажигались на высотах кругом Ревеля огни, бочки с смолою, огромные костры: все жители толпами пускались на ночное пилигримство, собирались, ходили вокруг огней и сие празднество в виду живописного Ревеля, в виду зеркала моря, отражающего прибрежное сияние, должно было иметь нечто поэтическое и торжественное. Ныне разве кое-где блещут сиротливые огни, зажигаемые малым числом верных поклонников старины...»

Петр Вяземский

Выдержки из записной книжки

Je jette mes idées sur le papier et elles deviennent ce qu'elles peuvent.
Diderot.

В ночь на Иванов день исстари зажигались на высотах кругом Ревеля огни, бочки с смолою, огромные костры: все жители толпами пускались на ночное пилигримство, собирались, ходили вокруг огней и сие празднество в виду живописного Ревеля, в виду зеркала моря, отражающего прибрежное сияние, должно было иметь нечто поэтическое и торжественное. Ныне разве кое-где блещут сиротливые огни, зажигаемые малым числом верных поклонников старины. Это жаль. Везде падают народные обычаи, предания и поверья. Народы как будто стыдятся держаться привычек детства, достигнув совершеннолетия. Хорошо иным; но зачем отставать от поэзии бабушкиных сказок другим, все-таки еще чуждым прозы просвещения? Право, многим поребачиться еще не грешно. Мы с своею степенностью и нагою рассудительностью смешны, как дети, которые важничают в маскарадах, навьюченные париком с буклями, французским кафтаном и шпагою. Крайности смежны. Истинное, коренное просвещение возвращает умы к некоторым дедовским обычаям. Старость впадает в ребячество, говорит пословица: так и с народами; но только они заимствуют из своего ребячества то, что было в нем поэтического. Это не малодушие, а набожная благодарность. Старик с умиленным чувством, с нежным благоговением смотрит на дерево, на которое он лазил в младенчестве, на луг, на котором он резвился. В возрасте мужества, в возрасте какого-то благоразумного хладнокровия, он смотрел на них глазами сухими и в сердце безмолвном не отвечал на голос старины, который подавали ему её красноречивые свидетели. Старость ясная, лебединая песнь жизни, совершенной во благо, имеет много созвучия с юностью изящною: поэзия одна сливается с поэзией другой, как вечерняя заря с молодым рассветом. Возраст зрелости есть душный, сухой полдень; благотворный, ибо в нем сосредоточивается зиждательное действие солнца, но менее богатый оттенками, более единообразный, вовсе не поэтический. Литературы, сии выражения веков и народов, подтверждают наблюдение. Литература, обошедши круг общих мыслей, занятий, истин, выданных нам счетом, кидается в источники первобытных вдохновений. Смотрите на литературу английскую, германскую: Шекспир, утро; Поп, полдень; Валтер-Скотт, вечер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.